

ЛЮСИ КЛАРК

ЛЮСИ КЛАРК

МОЙ ЧУЖОЙ
ДОМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К47

Серия «Психологический триллер»

Lucy Clarke

YOU LET ME IN

Перевод с английского *О. Орловой*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения литературных агентств
Greene and Heaton Ltd. и Andrew Nurnberg.

Кларк, Люси.

К47   **Мой чужой дом :** [роман] / Люси Кларк ; [перевод с английского *О. Орловой*]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Психологический триллер).

ISBN 978-5-17-119290-7

Эль Филдинг всегда гордилась своим великолепным домом на вершине скалы над морем. И лишь однажды, отправляясь на двухнедельный семинар во Францию, решила последовать совету сестры — и сдала свое сокровище через сайт аренды жилья...

И вот вернувшись, Эль с ужасом понимает: в ее жилище что-то изменилось. А ее саму не покидает ощущение, будто кто-то за ней следит.

Возможно, это просто разыгравшееся писательское воображение Эль. Но фантазии не оставляют угрожающих посланий в укромных уголках дома. Фантазии не намекают, что знают секреты прошлого.

И постепенно дом Эль становится ее же тюрьмой, ключи от которой она сама вручила незнакомцам...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Lucy Clarke, 2018

Школа перевода В. Баканова, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

ISBN 978-5-17-119290-7

*Моим родителям
Джейн и Тони*

Пролог

Позвольте дать вам маленький, но крайне важный совет. Не каждому он пригодится, однако мне мое неведение дорого обошлось.

Суть его в следующем: если вы собрались впустить в дом чужого человека, не спешите. Подумайте хорошенько. Вручить ключи от собственного жилища незнакомцу! Представляете, чем это чревато?

Посторонний бродит по вашим комнатам, залезает в ваш комод, трогает одежду в вашем гардеробе; ваш шкафчик в ванной открыт, а его содержимое внимательно изучено.

Посторонний с любопытством рассматривает фотографии вашей семьи, развешанные на стенах, читает пометки в кухонном календаре, листает папку, спрятанную на дне сундука.

Посторонний валяется на вашей кровати, и матрас податливо принимает форму его теплого тела. На простынях остаются невидимые чешуйки кожи, на подушку оседает влага чужого дыхания.

Что расскажут вам о постороннем следы его пребывания?

Что сокровенного узнает посторонний о вас?

Глава 1

Эль

События первой главы романа должны, точно стрелка, указывать на происходящее в последней.

Писательница Эль Филдинг

Сбросив скорость, я аккуратно вписываюсь в поворот узкой, убегающей наверх дороги; машину подбрасывает на ухабах, из-под колес брызгами разлетается гравий.

На протяжении всего подъема я тяну шею, высматривая за зелеными кустами проблеск моря, пока наконец не различаю в гаснущем свете дня белоснежные барашки вспененных бризом волн. Меня чуть отпускает.

Я выключаю радио — голос ведущего разрушит волшебство мгновения, которого я так жду всю дорогу от Лондона до Корнуолла.

Еще поворот — и вот она, награда за долгий путь: дом на вершине скалы.

Я торможу на подъездной дорожке, выключаю зажигание, однако выходить не тороплюсь. Тихо постукивает мотор.

Неужели я здесь живу? До сих пор не верится...

На первой встрече с архитектором я даже не представляла, чего хочу, — назвала лишь количество комнат и попросила устроить кабинет, где можно писать. Спустя несколько месяцев из разрозненных идей начала складываться цельная картина — и получилось то, что получилось: серо-голубой трехэтажный дом с большими деревянными окнами, высящийся над бурливой, шумной бухтой. «Современный прибрежный стиль» — так определил его архитектор. Деревянная отделка потихоньку тускнеет, теряя глянцевую новизну, окна как будто подбелены солью, и мне это безумно нравится! Неплохо бы немного смягчить внешний облик. Напри-

мер, глицинией. Ее ветви красиво оплетут крыльцо... если она, конечно, выживет под такими ветрами.

У меня никогда не было собственного дома или квартиры, мама растила нас с сестрой в съемном жилье. Выражения «своя недвижимость» и «взять ипотеку» в нашем словаре не водились.

Я выхожу из машины. Порыв морского бриза широко распахивает дверцу автомобиля, вздымает волной мою юбку и закручивает ее вокруг бедер.

Усыпанная хрустящим гравием дорожка ведет к каменному крыльцу. С немалым трудом я затаскиваю по ступеням чемодан и принимаюсь искать в недрах сумки ключ. Чего тут только нет! Кошелек, телефон, ручки, книга... И блокнот, мой неизменный спутник.

Я вставляю ключ в замочную скважину, но не спешу его поворачивать.

Неуютно все-таки возвращаться в дом, где обитали посторонние. За две недели пребывания во Франции я сто раз пожалела, что выставила его на сайте аренды жилья, и в приступе острого беспокойства дважды вскарабкивалась на террасу на крыше фермерского дома в поисках сигнала мобильной сети. Слава богу, ни от постояльцев, ни от сестры призывов о помощи не было.

Я нерешительно топчусь на крыльце. А вдруг семья арендаторов еще не съехала? Какой ужас. Стоит сейчас в моей кухне красивая женщина с дорогой укладкой на голове, как на фото в профиле, и бледными руками полощет под струей воды детскую бутылочку. За ее спиной на высоком стульчике ест клубнику малыш, заталкивая ягоды в рот пухлыми ладошками. У барной стойки отец — протягивает девочке лет трех-четырех мою керамическую тарелку с нарезанными соломкой тостами, и та аккуратно пересчитывает ломтики пальцем.

Играет музыка. Смех, разговоры. Родители то и дело обходят игрушечную машинку на полу. Весь дом наполнен веселым шумом, движением и энергетикой этой семьи...

На душе становится тоскливо: семья здесь должна быть моя.

Толчком открываю входную дверь. В нос ударяет неприятный чужой запах — запах сырости, земли и непроветренной после готовки кухни.

С жутким лязгом захлопывается за спиной дверная створка — ветер.

Воцаряется тишина.

Позвать некого. Встретить некому.

Бросаю сумку на резную дубовую скамью рядом со стопкой аккуратно сложенной корреспонденции. Глянув мельком на лежащие сверху счета, торопливо снимаю туфли и спешу босиком на кухню.

За окнами густо синеют небо и море. Изумительный цвет, даже в сумерках! Над пенящимися волнами беспечно кружат две чайки. Вот почему я влюбилась в этот дом — некогда ветхий рыбацкий коттедж, не знавший ремонта годов с шестидесятых.

Кто-то писал, что красота моря постоянно меняется, каждый день пейзаж великолепен по-новому. Утверждение, на первый взгляд, пафосное, но в нем истинная правда.

С трудом оторвавшись от вида воды, я осматриваю кухню. На длинной гранитной столешнице безупречная чистота и пустота. Из-под края керамического горшка с базиликом торчит записка. Почерк сестры.

Добро пожаловать домой! С арендой все прошло отлично. Когда придешь в себя, забегай на бокал вина. Фиона.

Как же я по ней скучала! И по Дрейку. Навещу их завтра. Погуляем по пляжу. Или пообедаем в баре с игровой площадкой — Дрейку на месте не сидится.

А пока поваляюсь с книгой в ванне, на большее меня не хватит.

Я достаю из глубины шкафчика бокал, однако сполоснуть под краном не успеваю: что-то щекочет мне пальцы. Паук! Бокал вдребезги разбивается о мойку. Быстро перебирая

толстыми лапками, насекомое устремляется из-под осколков в слив и там замирает.

Фу, гадость! До чего же противно пауки дергают сочленениями ножек! Надо его выкинуть. С тяжелым вздохом покоряюсь неизбежному — ловлю насекомое в стакан и несу к выходу.

Каменные ступеньки леденят босые ноги. Ежась от холода, я иду по гравию к дальнему краю подъездной дорожки. Больше этот проказник ко мне не заползет! Я ставлю стакан на землю, легонько толкаю его ногой и отпрыгиваю. Сперва паук не двигается с места, а затем в панике удирает на черных лапках прочь.

Можно возвращаться. В тот же миг, прямо у меня на глазах, ветер с шумом захлопывает входную дверь.

— Только не это!

Я мчусь к дому, яростно дергаю ручку. Тщетно. В отчаянии хлопаю по двери ладонями. Зла на себя не хватает!

Сумка на диване, ключи и мобильный телефон в сумке, куртка на вешалке...

Дура!

Конечно, запасной ключ есть у Фионы, только до нее добрых полчаса ходьбы. А на улице ноябрь, без пальто и обуви далеко не уйдешь — околеешь по дороге.

Я с тоской поворачиваюсь к бунгалу, ютящемуся за моим домом. Других домов на вершине скалы нет. Там уже лет тридцать живет чета пенсионеров, Фрэнк и Энид.

Помню, как впервые пришла к ним за руку с Флинном. Какое приятное возбуждение меня тогда переполняло. Мы — домовладельцы! Ходим в гости к соседям! Это так невероятно по-взрослому. Будто участвуешь в спектакле. Фрэнк встретил нас не очень дружелюбно, посматривал исподлобья, точно ожидая подвоха. А Энид переживала, крепок ли чай, да извинялась за невытую после завтрака посуду. К счастью, Флинн всегда умел найти к людям подход и расположить их, так что прощались мы уже на дружеской ноте.

Теперь мы друг друга не навещаем. Уже несколько месяцев. И если встречаемся на узкой дороге, Фрэнк не уступа-

ет — сдаю назад я, а когда, например, выношу мусор, демонстративно отворачивается.

Исполненная самых недобрых предчувствий, я плетусь к соседскому бунгалу. Как же попросить их о помощи?

Я собираю рукой развевающиеся на ветру длинные волосы и тянусь к звонку, но позвонить не успеваю — дверь неожиданно распахивается. На порог выходит парень, натягивая на ходу черную кожаную куртку.

При виде меня он замирает и вопросительно смотрит в глаза.

— Ой... Здравствуйте... — растерянно говорю я. — Меня зовут Эль. Я ваша соседка.

Пристальный взгляд под густой темной челкой устремляется в сторону моего дома. Выражение лица становится суровым. Парень на несколько лет младше меня — наверное, ему около тридцати, — вокруг глаз с тяжелыми веками первые тонкие морщинки, на подбородке легкая небритость.

— Писательница? — роняет он таким тоном, будто это оскорбление.

— Верно. А вы, должно быть, сын Фрэнка и Энид?

— Марк.

Угадала. Когда мы еще дружили, Энид между делом обмолвилась, что их сын уехал из Корнуолла, потому что работает в другом регионе. Подробности я не помню.

— Марк, тут такое дело... Ко мне заполз паук... В общем, пока я его выбрасывала на улицу, поднялся ветер и дверь захлопнулась. А ключи с телефоном в доме. Дурацкая ситуация...

Скептический взгляд скользит сверху вниз по моему светло-голубому сарафану, загорелым коленям — и упирается в жмущиеся друг к другу босые ноги с перламутровыми ногтями. Я уже готова пуститься в оправдания: «Обычно я так в ноябре не одеваюсь, просто я только что из аэропорта...»

— Туфли... — вдруг произносит он.

Причем здесь туфли?

— Туфли тоже остались в доме?

— А! Да. В доме. — Я обхватываю себя руками. — Можно позвонить от вас сестре? У нее есть запасной ключ.

Марк неохотно отодвигается в сторону, придерживая открытую дверь. Я ныряю в узкий коридорчик.

Внутри сильно пахнет жареным луком и едким табаком. Сколько теплых воспоминаний связано с этим местом!

— А Энид и Фрэнк дома?

— Нет.

Марк с тяжелым буханьем закрывает дверь и, загородив ее спиной, продолжает стоять на пороге.

Мне становится не по себе. Как учили в университете, всегда запоминайте, где выход, чтобы быстро выбраться из комнаты или здания. Похоже, старые привычки неискоренимы. Замок цилиндровый. Ключа с внутренней стороны нет.

— Значит, вы в гости? Надолго? На несколько дней? Вы ведь в городе живете? — спрашиваю я, пытаюсь дружелюбной интонацией придушить проклевывающийся росток страха. — Чем занимаетесь? Ваша мама, кажется, говорила что-то о компьютерах. Или я уже выдумываю...

— И зачем вы выдумываете?

Я ежусь под его пристальным взглядом. А мне ведь тридцать три года. И мне плевать, нравлюсь я ему или нет. Мне просто нужен стационарный телефон.

Вот он, на старомодном телефонном столике, под зеркалом в медной раме.

— Можно?

— Телефон не работает.

— А мобильник у вас есть?

Помедлив, Марк достает из кармана мобильный телефон, набирает пароль и протягивает мне. Когда я пытаюсь его взять, возникает странная заминка, как будто Марку не хочется отдавать свой гаджет.

Какой же у Фионы номер? Даже не поднимая глаз, я чувствую на себе внимательный взгляд.

— Не могу вспомнить номер. — К щекам приливает кровь. — Когда-то я знала все номера наизусть, а теперь мы их просто храним в смартфонах, да?

В ответ ни слова.

Я откашливаюсь. Набираю код зоны — и в памяти чудом всплывают остальные цифры. Какое счастье! Я подношу телефон к уху. Гудки. Только бы Фиона взяла трубку!

Посмотрев на часы, Марк тяжело опирается на дверь, так что слышен тихий скрип кожаной куртки.

— Алло, — шепчет сестра.

Видимо, рядом спит Дрейк.

— Слава богу, ответила! Я звоню с чужого телефона. Слушай, у меня захлопнулась дверь. У тебя же есть запасной ключ? Ты вообще дома?

— Дома. И ключ запасной есть.

— Можешь подъехать? Или ты уложила Дрейка? Тогда я сама подъеду, на такси.

— Все хорошо, я приеду — Билл подежурит. Как раз сбегу на время купания.

— Отлично! Отлично! — радуюсь я. — Спасибо огромное.

— А чей это номер?

— Позже объясню.

Представляю, с каким выражением лица Фиона сообщает Биллу, что ей надо срочно ехать спасать сестру. В очередной раз. Уж она никогда не прыгала бы под запертой дверью собственного дома. У нее наверняка все продумано: либо второй ключ тщательно запрятан снаружи, либо целая гроздь запасных ключей роздана соседям.

Я возвращаю телефон Марку.

— Сестра выехала. Будет минут через десять.

Снова повисает молчание.

— Я опаздываю, — наконец говорит он.

— Вы... хотите, чтобы я ждала на улице?

Вместо ответа он заглядывает в шкаф под лестницей и, порывшись внутри, разворачивается ко мне с бордовой женской толстовкой.

И открывает входную дверь. Стоит ли говорить, что обувь мне не предложили. Бетонное крыльцо холодное как лед, сумерки превратились в непроглядную ночь.

Я просовываю руки в рукава толстовки, в ноздри бьет несвежий лавандовый запах.

— Я верну ее, чуть позже.

Марк, равнодушно пожав плечами, выходит следом и запирает замок.

Заметив черный мотоцикл, припаркованный на самой границе участка, я чуть не прыскаю со смеху. Ну конечно, на чем же ему еще ездить, как не на мотоцикле! Марк натягивает шлем, седлает железного коня и поддает газу.

На пути к дому темноту внезапно рассеивает огонек сенсорного фонаря. Какое счастье! Я усаживаюсь на порог, холд камня пробирает до костей.

— Пожалуйста, поскорее... — бормочу я под нос.

Так и вижу, как прямая, точно гвоздь, Фиона крутит руль, неукоснительно соблюдая скоростные ограничения.

Втянув голову в плечи, я еще плотнее закутываю толстовку.

Надо мной нависает призрачная громада пустого дома. Может, он меня наказывает за то, что я его бросила? Как собака, которая не подходит к вернувшимся хозяевам потому, что они посадили ее на цепь.

Сенсорный фонарь гаснет. Дрожать мне теперь в полной темноте.

Ранее

К вершине скалы, прорезая заросли высокого кустарника, тянется однополосная дорога.

— Это в самом конце, — поясняет таксист.

Подъездная дорожка посыпана серо-белым гравием — разумеется, для того, чтобы подчеркнуть красоту цвета стен и обшивки из натурального дерева.

Дом величественно возвышается на самой верхней точке. Фасад со стороны моря, подпертый вбитыми в скалу метал-

лическими стойками, будто парит в воздухе. Свежая теплая гамма постройки контрастирует с мрачными переливами щербатых камней у подножия — завораживающее сочетание. Истинный шедевр архитектурного искусства!

— Славное местечко! — замечает водитель, тормозя на хрустящем гравии.

— Славное, — подтверждаю я с невольной улыбкой.

При оплате такси я накидываю щедрые чаевые.

И вот мой портплед на каменных ступенях у входной двери. Когда такси, развернувшись, исчезает в зеленом туннеле кустов, я спешу в конец участка, где, как обещалось в электронном послании, за аккуратным заборчиком стоят передвижные мусорные контейнеры.

Я откатываю зеленый контейнер с клацающими внутри бутылками в сторону и осторожно поднимаю лежащий под ним серый булыжник. Так в детстве затаив дыхание переворачиваешь камень в надежде хоть мельком увидеть мокрицу или жучка.

Вот он, ключ от дома!

Я возвращаю мусорный контейнер на место и направляюсь через дорогу обратно к крыльцу. Тяжелая деревянная дверь выкрашена в серо-зеленый цвет — точь-в-точь цвет моря. Я трогаю гладкую поверхность кончиками пальцев, но открывать не спешу, смакуя значимость происходящего. От волнения сердце едва не выпрыгивает из груди.

Никто не подсматривает? Я оглядываюсь через плечо и, немного успокоившись, вставляю ключ в замок.

Глава 2

Эль

— Слава богу, ты была дома! — Я подливаю Фионе в бокал вина и откидываюсь на мягкую спинку дивана.

— А если бы не была?

— Еще один ключ есть у Финна.

— До сих пор не вернул? — удивляется сестра.

Я пожимаю плечами.

— По-моему, как-то невежливо требовать у него ключ.

Фиона молчит. Ей обычно и не требуется ничего говорить — достаточно красноречиво изогнуть темные брови.

— Как Дрейк погостил у родителей Билла? — спрашиваю я. — Так скучала по нему! Может, он навестит меня на выходных? Я привезла ему подарочек.

— Пора вводить запрет на прием подарков. Родители Билла разрешали ему по два часа смотреть мультфильмы и каждый день кормили мороженым. — И со смехом добавляет: — Еще немного, и он попросил бы их его усыновить!

— Представляю, как ты по нему скучала!

— Шутишь? — фыркает сестра. — Во-первых, я власть высыпалась. Во-вторых, даже не подходила к плите. Столько дел переделала, сколько за год не успевала! Я уже поинтересовалась у родителей Билла, нельзя ли сделать это ежегодной традицией.

— Правда? — Теперь я удивленно приподнимаю брови.

В свои два с небольшим Дрейк впервые ночевал в чужом доме. Несколько месяцев, пустив в ход всю дипломатию, Билл вел переговоры с родителями по поводу его недельного пребывания в Норфолке.

— Лучше расскажи о себе! — переводит тему Фиона. — Понравилось во Франции?

— О-очень!

Во Францию меня пригласили на литературный семинар гостевым лектором. Я долго сомневалась, ехать или нет: надо мной дамокловым мечом висел срок сдачи книги, — но гонорар оказался так высок, что отказываться было глупо.

— Нас поселили где-то в сельской местности, на ферме, в изумительном старом домике. Каждое утро у меня началось с заплыва в красивом бассейне.

— Ты и так худая, а приехала еще худее — значит, ела мало сыра.

— Я ела сыр на завтрак! — протестую я.